

На правах рукописи

КРАВЦОВ

Илья Васильевич

**ФЕНОМЕН АНТИКЛЕРИКАЛИЗМА
В РУССКОМ ПРАВОСЛАВИИ НАЧАЛА XX ВЕКА**

Специальность 09.00.14 Философия религии и религиоведение

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Санкт-Петербург – 2015

Диссертация выполнена в Частном образовательном учреждении высшего образования «Русская христианская гуманитарная академия»

**Научный
руководитель:**

Доктор философских наук, профессор
Шмонин Дмитрий Викторович

Официальные оппоненты:

Григоренко Анатолий Юрьевич, доктор философских наук, доцент;
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», профессор кафедры философии

Сутягина Людмила Эдуардовна, кандидат философских наук;
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера)» РАН, ведущий специалист

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное учреждение высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Защита состоится «25» марта 2015 г. в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 800.009.01 при Автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» по адресу: 196605, Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, д. 10, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина и на официальном сайте университета <http://lengu.ru>

Автореферат разослан « _____ » _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

И.Н. Мочалова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Вопрос о проявлении антиклерикальных настроений в православной среде России начала XX века представляется актуальным по нескольким причинам. Анализ этой темы, во-первых, позволяет глубже понять религиозную ситуацию в стране в период нараставшего системного кризиса самодержавия и акцентировать внимание на вопросе, являлась ли Православная Российская Церковь «верным союзником» царской власти. Государственное устройство Российской империи нельзя охарактеризовать как теократическое, однако включенность Православной Церкви в систему государственной власти и управления фактически на всех уровнях создавала сложное положение для той части верующих, которые пытались искать религиозные пути вне официальных церковных структур.

Исследование темы, во-вторых, помогает раскрыть совокупность факторов, сыгравших существенную роль в секуляризационных процессах, в известной мере обусловленных предреволюционной историей русского православия. Изучение этих факторов дает возможность лучше понять, почему программа борьбы с религией, которую в последующие годы начали осуществлять большевики, оказалась в значительной мере реализованной.

В-третьих, раскрытие исследуемых вопросов позволит выявить закономерности формирования и развития как народного антиклерикализма – «неправославного искания путей Православия», по выражению архиепископа Иоанна (Шаховского), так и предложенной русской интеллигенцией альтернативы официальной церковной идеологии.

Выбор хронологических рамок исследования обусловлен тем, что, с одной стороны, конец XIX века – первые полтора десятилетия XX века, вплоть до участия России в I Мировой войне и революционных событий 1917 г., представляют собой период интенсивного буржуазного развития государства и усиления либерально-демократических настроений в обществе; с другой стороны, революция и Гражданская война, завершившаяся победой советской власти, означали завершение эпохи православной государственности, и вопрос об антиклерикализме потерял практическую остроту.

Исследование избранной темы имеет не только историко-религиоведческий смысл. Оно помогает ориентироваться в ситуации современной религиозной жизни в России, где имеет место значительное влияние Русской Православной Церкви на жизнь государства и общества, что, вместе с тем, не исключает активного религиозного поиска со стороны граждан, роста антиклерикальных настроений в различных слоях российского социума. Сравнение современной ситуации с секуляризационными тенденциями начала XX века представляется продуктивным исследовательским подходом.

Отметим, что в рамках секуляризационных процессов начала XX века нашел свое проявление так называемый «народный антиклерикализм», приводивший, среди прочего, к развитию сектантства. Мы не сужаем понятие «антиклерикализм» до рамок обыденного негативного отношения верующих к Церкви и клиру, равно как и не предлагаем понимать слово «антиклерикал» в качестве синонима слова «неверующий». Под антиклерикализмом в диссертации понимается оппозиция клерикализму как претензии на доминирующую роль Церкви и духовенства во всех сферах жизни социума. Говоря точнее, антиклерикализм рассматривается как общественное движение, связанное с реакцией на активное вмешательство Церкви в дела культуры, общества¹, как традиция противостояния практике подчинения основных сфер социальной жизни контролю со стороны церковной иерархии и духовенства².

Однако, хотя злоупотребление властью священнослужителями зачастую становится катализатором антиклерикализма³, было бы неправильно рассматривать данный феномен только в рамках критического отношения к Церкви и ее служителям. Нельзя сказать, что антиклерикализм в своей основе стремится к полной отмене религии. Его невозможно связать и исключительно с российскими реалиями, так как антиклерикализм – явление мирового масштаба, далеко не новое и имеющее собственную историю.

¹Антиклерикализм. Круглый стол. // Полит. Ру. 17 июня 2012 /http://polit.ru/article/2012/06/17/anticlericalism_seminar/

²Смирнов М.Ю. Социология религии. Словарь. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2011. – С. 120-121.

³См.: Scribner R. W. Popular Culture and Popular Movements in Reformation Germany. – London. 1987. – P. 244.

С момента утверждения официального статуса христианства как государственной религии антиклерикализм в различные эпохи проявлялся по-разному. В начале XX века в России антиклерикализм, специфически опосредуя идеологию религиозного обновления, разграничил клерикализм и религию. В данной работе мы обращаемся к позициям верующих антиклерикалов, которые, видя закостенелость и консерватизм Православной Церкви, пытались найти выход из создавшегося идейного кризиса, в том числе и посредством светских обоснований возможности духовной жизни вне Церкви. Поэтому недовольство «формой» религиозной жизни, даже не затрагивающее ее «содержания», в определенном смысле также можно назвать антиклерикальным. Следует обратить внимание на то, что антиклерикализм не будет рассматриваться в данной работе как одна из форм политической борьбы, потому что это – вполне самостоятельная тема исследования.

Исследование религиозной жизни начала XX века позволяет уяснить причины, приведшие Россию к революционным переменам в общественно-политической жизни; показать, что воинствующий антиклерикализм в качестве базового жизненного принципа и его результат – отрицательное отношение к официальной государственной церковности – привели к разрушению основ православной идеологии. Изучение настроений клира, преобладавших в начале XX века, демонстрирует, что существовавшие в Российской империи церковно-государственные отношения, специфическая система связей между вертикалью власти и церковной иерархией оказывали влияние на рост антиклерикальных настроений внутри духовенства. Свойственные российской интеллигенции и народному православию духовные поиски также во многом имели антиклерикальный характер. Рассмотрение мировоззренческих концепций «ищущих» внутреннего Бога в противовес внешней церковной обрядности – как интеллигентов-богоискателей, представителей «нового религиозного сознания», так и русских сектантов – объясняет причины возникновения секулярных тенденций и даже смены культурных приоритетов вплоть до сознательной маргинализации религиозных институтов.

Актуальность диссертации подтверждается сходством существующей религиозной ситуации в России с реалиями российской жизни начала XX века. Без понимания процессов, происходивших в России примерно столетие назад, невозможно дать адекватную оценку

нынешних проблем. В начале прошлого века Православная Российская Церковь пыталась выстроить отношения с мирянами на различных социальных уровнях, так как стремительно утрачивала свой авторитет. Переосмысление и новое прочтение полемических аспектов антиклерикальных тенденций, формировавшихся на заседаниях Религиозно-философского общества и на страницах «Миссионерского обозрения», способствуют адекватной интерпретации существующей общественной ситуации и взаимопониманию в рамках диалога Русской Православной Церкви с российским обществом сегодня.

Степень разработанности темы. Изучением антиклерикальных настроений в России начала XX века исследователи активно занимались в советский период. Об антиклерикализме крестьянских масс в период Первой русской революции и накануне Октябрьской революции 1917 года много писала Л. И. Емелях⁴. В «перестроечные» годы вопроса об антиклерикализме касался П. Н. Зырянов, в середине 1980-х выпустивший монографию «Православная Церковь в борьбе с революцией 1905–1907 гг.» (М., 1984).

Серьезным исследованием стала монография С. Н. Савельева, посвященная богоискательству в России начала XX века. Необходимо выделить исследование английского ученого русского происхождения Н. М. Зернова, писавшего о религиозном возрождении в России начала XX века, а также монографию С. Л. Фирсова, посвященную положению Православной Церкви в последнее десятилетие существования самодержавия в России. Интересный материал, касающийся положения Церкви в Империи, можно найти на страницах исследования А. Ю. Полунова, занимавшегося изучением церковно-государственных отношений при обер-прокуроре Св. Синода К. П. Победоносцеве⁵.

Важной для разработки данной темы является книга протоиерея Георгия Флоровского «Пути русского богословия». В ней рассматриваются вопросы, связанные с богоискательством начала XX

⁴Емелях Л. И. Антиклерикальное движение крестьян в период Первой русской революции. М.; Л., 1965.

⁵ Полунов А. Ю. Под властью обер-прокурора. Государство и Церковь в эпоху Александра III. М., 1996.; Савельев С. Н. Идейное банкротство богоискательства в России в начале XX века. Историко-религиоведческий очерк. Л., 1987; Фирсов С. Л. Православная Церковь и государство в последнее десятилетие существования самодержавия в России. СПб., 1996.

века. «Новое религиозное сознание» как феномен и его влияние на российскую интеллигенцию рассматривали В. В. Зеньковский, Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, А. В. Карташев⁶. Их работы стали классическими, так как освещали проблему антиклерикализма изнутри, через описание многих событий, связанных с новыми религиозными исканиями, непосредственными участниками. Также интересен вопрос об отлучении, если быть более точным, отпадении от Православной церкви Льва Николаевича Толстого; этот вопрос достаточно подробно разобран как в светской исследовательской литературе, так и с церковных позиций⁷. Из работ советского времени особый интерес вызывает книга А. Б. Черткова «Православная философия и современность: Критический анализ “метафизики всеединства” и ее роли в идеологии современного православия», так как она написана кандидатом богословия, мирянином, некогда снявшим с себя священнический сан.

Современные исследователи также не потеряли интереса к антиклерикальным идеям, затронувшим русскую религиозную мысль. В методологическом плане при исследовании темы русского православия, религиозно-философских идей, тенденций развития отечественной духовной и интеллектуальной культуры конца XIX – начала XX века автор опирается на труды таких исследователей, как И. И. Евлампиев, А. А. Ермичев, В. А. Кувакин, В. Ш. Сабиров, Я. В. Сарычев, С. С. Хоружий⁸. Государственным музеем истории религии была

⁶Бердяев Н. А. Новое религиозное сознание и общественность. СПб, 1907; Бердяев Н. А. Русская идея // О России и русской философской культуре. М., 1990.; Булгаков С.Н. Апокалиптика и социализм // Два града. Исследования о природе общественных идеалов. СПб., 1997.; Зеньковский В.В. История русской философии. М., 2011.; Карташев А. В. Очерки по истории русской Церкви. Т. 2. М., 1991.

⁷Ореханов Г. (священник) Русская Православная Церковь и Л. Н. Толстой. Конфликт глазами современников. М., 2010; Фирсов С. Я. Церковно-юридические и социально-психологические аспекты «отлучения» Льва Николаевича Толстого (К истории проблемы). Тула, 2008.; Ткаченко А. Проклятье, которого не было. Церковь и Толстой: история отношений. М., 2005 и др.

⁸Евлампиев И.И. История русской философии. М., 2002; Ермичев А.А. О философии в России: Исследования, полемика, заметки. СПб., 1998; Ермичев А.А. Религиозно-философское общество в Петербурге (1907-1917): Хроника заседаний. СПб., 2007; Кувакин В.А. Религиозная философия в России: Начало XX века. М., 1980; Сабиров В.Ш. Русская идея спасения (Жизнь и смерть в русской философии). СПб., 1995; Сарычев Я.В. Религия Дмитрия Мережковского. «Неохристианская» доктрина и ее художественное воплощение. Липецк, 2001; Хоружий С. С. После перерыва. Пути русской философии. М., 1994.

проведена Всероссийская конференция с последующим выпуском сборника научных докладов ее участников, посвященная 100-летию Петербургских Религиозно-философских собраний. А в 2011 году под редакцией М. М. Шахнович вышел сборник «Антиклерикализм как культурно-исторический феномен»⁹, материалы которого охватили значительную часть истории антиклерикализма.

Историография антиклерикальных настроений русского сектантства весьма обширна и разнообразна. Получить сведения о русских сектах можно из документов Министерства внутренних дел Российской империи, как правило, из судебно-следственных дел правительственной администрации. В рамках официального направления изучения русского сектантства опубликованы материалы «для внутреннего пользования». Параллельно появлялись работы критиков сектантства, относящихся к официальной церкви, чем объясняется ангажированность их текстов. Отрицательное отношение к сектантству со стороны Православной церкви вызывало поток обличительных статей в российской прессе¹⁰.

Большой вклад в изучение русского сектантства внес В. Д. Бонч-Бруевич¹¹. Из исследователей советского периода необходимо назвать А. И. Клибанова¹². Из современных исследований внимание привлекают монографии А. А. Панченко «Христовщина и скопчество: фольклор и традиционная культура русских мистических сект» (М.: ОГИ, 2002) и А. М. Эткинда «Хлыст. Секты, литература и революция» (М.: НЛО, 1998), книги иностранных авторов Лоры Энгельштейн «Скопцы и Царство Небесное: Скопческий путь к искуплению» (М.: НЛО, 2002) и Д. Х. Биллингтона «Икона и топор. Опыт истолкования истории русской

⁹ Антиклерикализм как культурно-исторический феномен: сб. статей / Отв. ред. М.М. Шахнович. – СПб., 2011.

¹⁰ Айвазов И.Г. Материалы для исследования секты скопцов. М., 1916; Мельников П. И. Материалы для истории хлыстовской и скопческой ересей // Чтение в Обществе истории и древностей российских. – СПб, 1872; Пругавин А.С. Бунт против природы: о хлыстах и хлыстовщине. М., 1918; Розанов В. В. Апокалиптическая секта (хлысты и скопцы) / Розанов В.В. Возрождающийся Египет. – М., 2002; Рождественский А. св. Хлыстовщина и скопчество в России. М., 1882; Терлецкий В.Н. Хилиастические течения в сектантстве. Полтава, 1912.

¹¹ Бонч-Бруевич В.Д. Из мира сектантов М., 1922; Бонч-Бруевич В.Д. Материалы к истории изучения русского сектантства и раскола. СПб., 1911.

¹² Клибанов А.И. Из мира религиозного сектантства. М., 1974; Критика религиозного сектантства (Опыт изучения религиозного сектантства в 20-х – начале 30-х годов) / Общ. ред. и предисл. А. И. Клибанова. Сост. и авт. примечаний Г.С. Лялина. – М., 1974.

культуры» (М.: Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М.И. Рудомино. 2001).

Западные исследователи, такие как Г. Л. Фриз, Ф. Ч. Коплстон, Й. Ф. К. Райт, И. Меджибовская и другие, также интересовались вопросами русской философской мысли в аспекте ее антиклерикальных настроений¹³.

В работе используется ряд современных трудов по различным вопросам религиоведения, социологии религии, по проблемам положения Русской Православной Церкви и религиозной ситуации в России начала XXI века, раскрывающих основные понятия и описывающих феномены и процессы, актуализирующие исследуемый в диссертации материал. Среди этих трудов можно вновь указать на работы С. Л. Фирсова¹⁴, М. Ю. Смирнова.¹⁵ Вопросы, связанные с противоречиями и взаимным влиянием секулярных и клерикальных тенденций в образовании, раскрывают М. М. Шахнович¹⁶, Д. В. Шмонин¹⁷ и др.

Источниковедческая и теоретико-методологическая основа диссертационного исследования.

Источниковедческой базой диссертации являются следующие материалы. Архивные материалы Российского государственного

¹³ Freez G. L. A Case of Stunted Anticlericalism: Clergy and Society in Imperial Russia // European History Quarterly. – April 1983; Wright J. F. C. Slava Bogu. The story of the Dukhobors. – Ney-York – Toronto, Farrar a Rinehart, 1940; Russian religious thought / Ed. by J. D. Kornblatt and R.F. Gustafson. – Madison, Wis.: University of Wisconsin Press, 1996; Copleston F. Ch. Russian religious philosophy: Selected aspects. – Tunbridge Wells, Kent, England: Search Press; Notre Dame, Ind., USA: University of Notre Dame, 1988; Medzhibovskaya I. Tolstoy and the religious culture of his time: a biography of a long conversation, 1845–1887. – LexingtonBooks, 2008.

¹⁴ Фирсов С.Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.). СПб., 2002.

¹⁵ Смирнов М.Ю. Социология религии. Словарь. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2011.

¹⁶ Шахнович М.М., Шмонин Д.В. Теология и религиоведение в современной России: практика образовательной деятельности // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2013. Т. 14. Вып.1. – С. 253-255.

¹⁷ Шмонин Д.В. Религиозное образование и образовательные парадигмы // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2013. Т. 14. Вып.2. – С. 47-64; Shmonin D. Theology in Secular and Denominational Universities in Contemporary Russia: Problems and Prospects for the Development of Religious Education // Islamic Education in Secular Societies / Ednan Aslan, Margaret Rausch (eds.), Frankfurt am Main, Berlin, Bern, Bruxelles, New York, Oxford, Wien: Peter Lang edition 2013 (Wiener Islamstudien. Bd. 4. – P. 237-246; Shmonin D. Religion and Education in Contemporary Russia. Dynamics of Ricent Years (электронный ресурс: <http://www.ispionline.it/it/publicazione/religion-and-education-contemporary-russia-dynamics-recent-years-9763> -дата обращения 25.02. 2014).

исторического архива, Рукописного отдела Российской национальной библиотеки и Научно-исследовательского отдела рукописей Российской государственной библиотеки. В частности, материалы Религиозно-философских собраний (РФС) и Религиозно-философского общества (РФО) в Санкт-Петербурге – Петрограде¹⁸, где отражены антиклерикальные идеи, возникшие как среди богоискателей из интеллигенции, так и среди клириков. Используются документы, касающиеся юридического статуса Православной Российской Церкви, статистические данные, официальные церковные и государственные документы¹⁹.

Необходимыми источниками для исследования стали публицистика, мемуарная и дневниковая литература. В дневниковых записях людей глубоко верующих, различных по социальному положению и бывших активными участниками церковной и светской жизни начала XX века можно увидеть явную критику официальной церковности. Прежде всего, надо назвать дневники генерала А. А. Киреева, чиновника ведомства православного исповедания А. Н. Львова, активной участницы РФС З. Н. Гиппиус. Также использовались воспоминания митрополитов Евлогия (Георгиевского) и Вениамина (Федченкова), генерала А. И. Деникина, высокопоставленного чиновника Министерства иностранных дел В. Б. Лопухина, Ф. И. Шаляпина, М. С. Шагинян; публицистические и мемуарные работы К. П. Победоносцева, А. Белого и

¹⁸ Записки петербургских Религиозно-философских собраний (1901-1903гг.) / Общ.ред. С. М. Половинкина. – М. Республика, 2005; Религиозно-философское общество в Санкт-Петербурге (Петрограде): История в материалах и документах: 1907–1917: В 3 т. / Сост., подгот. текста, вступ. ст. и примеч. О.Т. Ермишина, О.А. Коростелева, Л.В. Хачатурян и др. – СПб., 2009.

¹⁹ Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Правительствующего Синода по ведомству православного исповедания за 1911–1912 гг. – СПб., 1913; Государственная Дума. Стенографические отчеты. Третий созыв. Сессия V. – СПб., 1912. Ч. III; Журналы и протоколы Высочайше утвержденного Предсоборного Присутствия. – СПб., 1906–1907. Т.1–4; Записка думского духовенства, поданная в августе 1915 г. обер-прокурору Св. Синода А. Д. Самарину. Пг., 1916; Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. – СПб., 1906. Ч.1 – 3; Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе (ПСЗ-II). – СПб., 1873. Т. XLIV; Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье (ПСЗ-III). – СПб., 1871. Т. XLII; Свод законов Российской империи. Основные государственные законы. СПб., 1906. Т.I. Ч.1; Устройство Православной Российской Церкви. Ее учреждения и действующие узаконения по ее управлению. Неофициальное издание. Харьков, 1898.

А. Блока, выступления, статьи, заметки Д. С. Мережковского и В. В. Розанова.

Методология работы включает в себя как общенаучные, так и специальные методы историко-религиоведческого исследования. В основу диссертационного исследования были положены такие теоретико-методологические принципы, как историзм и принцип единства исторического и логического. Религиоведческий анализ проводился на основе комплексного подхода; противоречивость феномена антиклерикализма рассматривалась с позиций диалектического метода.

В работе применялся реконструирующий анализ – теоретическое осмысление и герменевтическая интерпретация текстов. Компаративный подход позволил выявить общее и различное в антиклерикальных настроениях изучаемого периода с учетом мировоззренческого и социокультурного контекста Серебряного века российской истории.

В рамках применяемой в диссертации методологии принципиальным был вопрос соотнесения религиозных взглядов антиклерикалов (Л. Н. Толстого, представителей нового религиозного сознания, участников РФС и РФО и др.) как с традицией понимания и толкования Священного Писания в учении Отцов Церкви, так и с особенностями церковной жизни России начала XX века. Религиоведческий подход позволил соотнести культурно-исторический опыт жизни различных слоев российского общества с формализованной нормой церковного самосознания, определить степень и глубину ее влияния на менталитет и поведение членов социума, на приоритеты духовной жизни и культурной деятельности православной среды начала XX века.

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования послужили работы отечественных историков религии, специалистов по религиозной философии и истории религиозной мысли в России: Н. О. Лосского, А. В. Карташова, Н. П. Полторацкого, А. А. Мейера, П. Н. Милюкова, прот. А. Меня, Н. А. Бердяева, П. П. Гайдено, А. Ф. Лосева, С. Л. Фирсова, прот. Г. Ореханова, С. И. Алексеевой.

Объект диссертационного исследования – русское православие предреволюционного периода (начало XX века), совокупно

представленное сообществами клириков и мирян, богоискателями из интеллигенции и из народной среды.

Предмет исследования – антиклерикализм в среде христиан православного вероисповедания в России начала XX века, основания и распространение этого явления, его характеристика на уровне идей нового религиозного сознания и на уровне народного богоискания.

Цель и задачи исследования. Цель работы состоит в осмыслении антиклерикализма как идеологической позиции в православной среде и как феномена церковно-общественной жизни России первых двух десятилетий XX века, его места и роли в социальных и политических процессах предреволюционного периода.

Достижение этой цели предполагает решение следующих основных **задач**:

- дать историко-религиоведческую характеристику антиклерикальных настроений в церковной среде с учетом критического восприятия в обществе социального статуса и хозяйственно-экономического состояния Православной Российской Церкви;

- рассмотреть общественный антиклерикальный резонанс, вызванный «Определением Св. Синода о графе Л. Н. Толстом» на основе публикаций в журнале «Миссионерское обозрение»;

- изучить процесс формирования богоискательского антиклерикализма

в начале XX века в контексте мировоззренческих проблем официального Православия; рассмотреть антиклерикальную позицию русских богоискателей – участников Религиозно-философских собраний (1901–1903) и Религиозно-философского общества (1907–1917) в Санкт-Петербурге – Петрограде;

- выявить причины возникновения народной антиклерикальной традиции и описать ценностные ориентации, которые формировались в среде русских сектантов.

Научная новизна исследования состоит в том, что:

- осуществлено аналитическое описание процесса формирования антиклерикальных настроений в церковной среде начала XX века; определены границы и описано содержание «клерикального антиклерикализма», выросшего в полемике с церковными авторитетами;

- произведена реконструкция антиклерикальной реакции в российском обществе на Определение Св. Синода о графе Л. Н. Толстом по материалам журнала «Миссионерское обозрение»; предложено критическое рассмотрение содержания антиклерикальных настроений в среде российской интеллигенции;

- раскрыты особенности интеллектуального антиклерикализма представителей и участников Религиозно-философских собраний и Религиозно-философского общества;

- выявлена антиклерикальная составляющая в мировоззрении русских сектантов рационалистического и мистического направлений, проанализированы причины неприятия сектантами института Церкви и способы распространения антиклерикальных настроений.

Положения, выносимые на защиту:

1. Проблема антиклерикализма в церковной среде должна рассматриваться на фоне общего кризиса самодержавия, поскольку институты Православной Церкви функционировали в тесной связи с государственной системой управления и работой правительственного аппарата, а Церковь воспринималась в обществе как верный союзник царской власти.

2. «Антиклерикальная составляющая» в истории предреволюционной Церкви объясняет ситуацию, в которой население государства, многие годы имевшего идеологическую установку в виде провозглашенного еще в 1833 г. министром С. С. Уваровым лозунга «Православие, самодержавие, народность», позволило в скором будущем успешно реализовать программу борьбы с религией, которую начнут осуществлять большевики в послереволюционный период.

3. Русское богоискательство начала XX века стало одним из источников формирования теоретических основ антиклерикализма. Стремление представителей новых богоискательских направлений обрести себя во «вселенской» Церкви приводило многих из них к отрицанию официальной церковности и к стремлению дистанцироваться от «ведомства православного исповедания», которое воспринималось ими исключительно как бюрократическая структура. Неверие в то, что у Православной церкви достаточно сил и возможностей «перестроиться» в соответствии с «духом времени», духом буржуазных свобод, не всегда приводило к отказу от формальной принадлежности к Православию, но

всегда рождало антиклерикальные настроения у богоискателей-интеллигентов или богоискателей из народа.

4. Конфликт между Л. Н. Толстым и Православной Российской Церковью, отраженный на страницах полемико-апологетического журнала «Миссионерское обозрение», показывает, что проблема «отпадения» графа Л. Н. Толстого от Церкви состояла не только в противоречиях, касающихся религиозных факторов. Этот пример демонстрирует интеллектуальный вариант конфликта, при котором психологические, социальные, этические, культурные причины оформляются в артикулированное и открытое мировоззренческое противостояние между личностью и Церковью как институтом.

5. Антиклерикализм русских сектантов-мистиков проявляется в различных формах, как в вербализированной (на уровне текстов), так и в поведенческой – непосредственно в образе жизни и религиозной практике молокан, духоборов, хлыстов, скопцов, представителей «новоизраильской общины» и других сектантов.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что полученные в ходе исследования результаты позволяют с религиозноведческой позиции раскрыть причины формирования антиклерикализма в России начала XX века, рассмотреть антиклерикальные настроения как существенную мировоззренческую тенденцию в православной среде, затронувшую как мирян, так и клириков. Выводы диссертации могут быть использованы для целостного исследования мировоззренческих сдвигов в предреволюционной России, которые способствовали победе антиклерикального идеологического проекта большевистской партии и советской власти.

Практическая значимость исследования обусловлена тем, что полученные результаты могут быть использованы при разработке и чтении курсов по религиоведению, философии религии, истории церковно-государственных отношений, русской религиозной философии. Материал диссертации может применяться в работе над учебно-методическими пособиями и учебниками по перечисленным научным дисциплинам и разделам лекционных курсов.

Апробация результатов научного исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в семи

научных публикациях, среди которых пять статей опубликованы в рецензируемых научных журналах, включенных в Перечень ВАК РФ.

Концепция и основные положения диссертации были представлены и обсуждены в ходе различных научных и научно-практических конференций, среди которых XIII межвузовская научная конференция «Бог. Человек. Мир» (Санкт-Петербург, 2010); ежегодная Сретенская научно-практическая конференция «Психея и пневма» (Санкт-Петербург, 24–25 февраля 2011); XV межвузовская научная конференция «Бог. Человек. Мир» (Санкт-Петербург, 2012); Вторая международная научно-техническая и научно-методическая конференция «Актуальные проблемы инфотелекоммуникаций в науке и образовании» (Секция Философия, СПбГУТ, февраль 2013); XIII Свято-Троицкие ежегодные международные академические чтения (Санкт-Петербург, РХГА, 28 мая – 1 июня 2013); XVI межвузовская научная конференция «Бог. Человек. Мир» (Санкт-Петербург, 2013); III Международная научно-техническая и научно-методическая конференция «Актуальные проблемы инфотелекоммуникаций в науке и образовании» (Секция Философия, СПбГУТ, март 2014); XIV Свято-Троицкие ежегодные международные академические чтения «Истина и диалог» (Санкт-Петербург, РХГА, 28 мая – 31 мая 2014) и др.

Апробация диссертационного исследования осуществлялась по мере его выполнения при чтении курсов лекций и проведении семинарских занятий по религиоведению и философии в Санкт-Петербургском государственном университете телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича, в ходе отдельных практических занятий в Русской христианской гуманитарной академии.

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы, включающего 172 источника.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы исследования, проведен обзор степени разработанности проблемы, сформулированы предмет, объект, цель и задачи исследования, определена научная новизна, сформулированы положения, выносимые на защиту, методологические

основания, теоретическая и практическая значимость работы, кроме того, приведены данные об апробации работы и структуре исследования.

В первой главе **«Религиозное обоснование антиклерикальных взглядов в русском православии конца XIX – начала XX веков»** раскрываются основные причины антиклерикализма в России, рассмотренного в различных его проявлениях. Автор выделяет наиболее значимые варианты, характеризующие данный феномен: антиклерикализм духовенства, антиклерикализм представителей интеллигенции, «народный» антиклерикализм русских сектантов-мистиков.

В первом параграфе первой главы **«Рост антиклерикальных настроений в церковной среде Православной Российской Церкви в конце XIX – начале XX веков»** показано, что недовольство церковным устройством, также как и неверие в способность Церкви к реформированию не всегда приводило к атеизму и религиозному скептицизму. Однако сложившиеся в России в течение Синодального периода отношения власти и Православной Российской Церкви заставляли критически отзываться по поводу иерархической структуры Церкви и тех процессов, которые не позволяли ей соответствовать необходимым требованиям современных реалий.

В диссертации дается характеристика положения Православной Церкви в системе российской государственности и управления Империей. Разбираются представления и суждения выходцев из церковной среды, писавших о «церковных нестроениях» и об их причинах. В процессе исследования антиклерикальных тенденций в среде духовенства возник вопрос о пределах, позволяющих установить границы собственно «клерикального антиклерикализма». Здесь же рассматривается церковная критика по данной проблеме.

Говоря о границах, автор имеет в виду следующий сущностный критерий. Когда связанные с церковной средой либо по службе (в качестве священников или чиновников духовного ведомства), либо по рождению, воспитанию, образованию лица, которых в рамках перечисленных характеристик можно было бы назвать *клерикалами*, начинают убежденно критиковать положение и состояние своей Церкви, не видя пути выхода ее из кризиса, то правомерно говорить об антиклерикализме в церковной среде. При этом имели место отнюдь не единичные случаи, когда

антиклерикализм, проявляющийся подобным образом, заканчивался выходом из Церкви.

Делается вывод о том, что появление антиклерикальных настроений в церковной среде – процесс естественный и обусловленный социальными обстоятельствами, при которых секуляризация общества становится культурной и религиозной проблемой, разрешить которую официальной Церкви оказывается сложно.

Второй параграф первой главы «Лев Толстой и Православная Российская Церковь: Определение Святейшего Синода (по страницам журнала “Миссионерское обозрение” – полемический аспект)» посвящен отношениям, сложившимся между великим русским писателем и Православной Российской Церковью. Кульминационным моментом здесь является Определение Св. Синода о графе Л. Н. Толстом. В работе представлено отражение этого события, а также сделан анализ обсуждений реакции на этот эпизод конфликта. Автор обратился к «Миссионерскому обозрению», в первую очередь, в связи с тем, что это было издание официальное, лояльное, изначально расположенное к Православной Российской Церкви. А полное рассмотрение ситуации вокруг Л. Н. Толстого и реакции на неё невозможно без учета источника, чей авторитет в определенных кругах верующих базировался на четких православных постулатах и предназначался для выяснения и объяснения возникающих прецедентов недопонимания, касающихся веры и духовной жизни.

Вторая глава диссертационного исследования «Особенности российского православного антиклерикализма» рассматривает взаимоотношения внутри православной традиции, сложившиеся на рубеже веков, с точки зрения исследуемого спектра проблем.

В первом параграфе второй главы «Проблема антиклерикализма во взглядах богоискательской ветви представителей “нового религиозного сознания” (на материалах Религиозно-философских собраний (1901–1903) и Религиозно-философского общества (1907–1917))» основное внимание уделяется духовным поискам российской интеллигенции. Вопрос о диалоге между Церковью и образованными слоями общества стоял остро и был вызван возросшим вниманием общества к религии. Тем более что обе стороны казались заинтересованными в предметном обсуждении ряда злободневных тем.

Постепенная, но неуклонно растущая секуляризация, разноуровневое восприятие устоев православной веры делали труднодоступным взаимопонимание таких разнохарактерных социальных групп, как тяготеющие к светскости интеллигентские круги, православное духовенство, церковно-ведомственное чиновничество. Религиозно-философское общество возникло как продолжение незаконченного диалога в рамках Религиозно-философских собраний. Оно имело новые цели и задачи, впрочем, уже в самом начале в нем не просматривалось единство взглядов и устремлений. На основе последовательного анализа текстов членов Религиозно-философского общества и Религиозно-философских собраний диссертант рассматривает эволюцию антиклерикальных настроений как общей тенденции, которая отчетливо прослеживается на протяжении всего периода существования инициированного богоискателями и духовенством религиозно-философского диалога.

Антиклерикальность для многих отечественных богоискателей конца XIX – начала XX веков, преодолевших нигилизм 1860-х, позитивизм и атеизм радикальной русской интеллигенции 1870-х, явилась неожиданностью как для иерархов Православной Российской Церкви, так и для чиновников Святейшего Синода. Поиски духовного пути, приводящего к Церкви, довольно быстро закончились отторжением официальной («клерикальной») церковности. Постепенно Церковь становилась «казенным ведомством» не только формально, но и сущностно. Изменение отношения к ней можно проследить на примере Д. С. Мережковского, который в годы Первой русской революции определял второе лицо «Грядущего Хама» как лицо православия²⁰.

На основании текстуального анализа делается вывод, что для большинства представителей русской интеллигенции Церковь перестает играть роль установителя духовных ориентиров, отношение к ней меняется в сторону институциональности. Если на Религиозно-философских собраниях российские богоискатели старались найти точки соприкосновения с «учащей» Церковью, то участники Религиозно-философского общества не скрывали недоверия к главной конфессии Империи.

²⁰Мережковский Д.С. Грядущий Хам / Мережковский Д.С. Больная Россия. – Л., 1991.

Во *втором параграфе второй главы «“Народный” антиклерикализм в среде русских сектантов»* дается общая характеристика положения сектантов в России и мотивов их антиклерикальных позиций. Русское сектантство, о котором идет речь, возникшее на православной почве, всегда являлось культурно значимым явлением в российской истории.

По мнению С. Л. Фирсова, обер-прокурор Священного Синода К. П. Победоносцев был убежденным сторонником обрядоверия для народа, когда внешнее требование буквального соблюдения церковного Устава доминировало над осмыслением самого процесса веры²¹. Антиклерикализм в народной среде был связан с недовольством ищущих духовной правды верующих, поскольку обрядоверие как форма религиозной жизни их не устраивала. Такой антиклерикализм не предполагал религиозного нигилизма.

В качестве основной для института Церкви рассматривалась задача привести прихожан к «вратам рая», в то время как в сознании русских сектантов-мистиков главным становился поиск Царства Божия, что требовало не официальной обрядности и соборного единения, а личного спасения, ухода из мира, лежащего «во зле». За этим тезисом чувствовалось настроение «избранничества», в котором проявлялась важная особенность миропонимания сектантов. Однако – и это важно подчеркнуть – при всей своей обособленности и закрытости довольно часто сектанты были примерными прихожанами, поскольку при отсутствии внутренней связи внешнюю связь с официальной Церковью не прерывали.

Проведенный в данном разделе анализ показал следующее: и среди мирян, и среди клириков бытовала убежденность в том, что православная вера совпадает с государством. Желание различать государственную веру и собственно веру в Бога христиан в среде русского православия выразилось в тенденции антиклерикальности. Следствием этого стало появление новых религиозных направлений. В сознании адептов сект произошло замещение официальной Церкви идейным лидером харизматического толка. Русское религиозное сектантство породило ряд явлений политико-правовой культуры. Примером таких явлений стало

²¹ Фирсов С.Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.) – СПб., 2002.

превращение у духоводов «религии обряда» в «религию духа», своеобразное восприятие или даже отрицание различных православных традиций и таинств.

В **заключении** подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы, ключевые моменты которых представлены в положениях, выносимых автором на защиту.

Показано, что проблему антиклерикализма в церковной среде следует рассматривать в контексте общего кризиса самодержавия, поскольку институты Православной Церкви функционировали в тесной связи с государственной системой управления и правительственным аппаратом, а Церковь воспринималась в обществе как верный союзник царской власти. Отмечается далее, что феномен антиклерикализма объясняет ситуацию, при которой население страны, ранее привычно разделявшее идеологическую установку в виде лозунга «Православие, самодержавие, народность», позволило в скором будущем реализоваться программе борьбы с религией, которую начали осуществлять большевики в послереволюционный период.

Результатом диссертационного исследования стал вывод о том, что одним из источников формирования теоретических основ антиклерикализма послужило русское богоискательство начала XX века, поскольку стремление представителей новых богоискательских направлений к «вселенской» Церкви приводило многих из них к критике официальной церковности и к стремлению дистанцироваться от церковных институтов как правительственно-бюрократических структур.

Показан интеллектуальный вариант конфликта (Л. Н. Толстой – Православная Российская Церковь), в котором психологические, социальные, этические, культурные причины оформляются в артикулированное и открытое мировоззренческое противостояние между личностью и Церковью как институтом. Анализ конфликта, отраженного на страницах полемико-апологетического журнала «Миссионерское обозрение», показывает, что проблема «отпадения» графа Л. Н. Толстого от Церкви состояла не только в противоречиях, касающихся религиозных факторов.

Важным представляется вывод о том, что антиклерикализм русских сектантов-мистиков находил свое проявление в различных формах, как в вербализированной (на уровне текстов), так и в поведенческой –

непосредственно в образе жизни и религиозной практике молокан, духоборов, хлыстов, скопцов, представителей «новоизраильской общины» и других сектантов.

В завершении работы намечаются перспективы дальнейшей разработки темы диссертационного исследования и перечисляются публикации автора, в которых отражены основные результаты и выводы.

Список работ, опубликованных по теме диссертации. Основное содержание диссертации отражено в семи научных публикациях, из которых пять опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах:

1. Кравцов, И. В. Санкт-Петербургские Религиозно-философские собрания (1901–1903): антиклерикализм или экуменизм / И.В. Кравцов, И.В. Янишевская // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – СПб., 2013. – Т.14. – Вып. 3. – С. 343–350 (0,6 /0,3 п. л.).

2. Кравцов, И. В. К вопросу о причинах формирования антиклерикальных настроений в православной среде России в конце XIX – начале XX в. / И.В. Кравцов // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С.Пушкина: Научный журнал. – СПб., 2014. – Т. 2. Философия. – № 1. – С. 71–79 (0.5 п.л.).

3. Кравцов, И. В. «Церковный антиклерикализм» в православной России конца XIX – XX вв. К постановке проблемы / И.В. Кравцов // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – СПб., 2014. – Т. 15. – Вып. 2. – С. 190–200 (0,7 п.л.).

4. Кравцов, И. В. Духовные поиски русских сектантов конца XIX – начала XX в. как проявление «народного» антиклерикализма / И.В. Кравцов // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С.Пушкина: Научный журнал. – СПб., 2014. –Т. 2. Философия. – № 2. –С. 184–192 (0,6 п.л.).

5. Кравцов, И. В. Складка антиклерикализма (Д.И. Ростиславов и его «Опыты исследования об имуществах и доходах наших монастырей») / И.В. Кравцов // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – СПб., 2014. – Т. 15. – Вып. 4. – С. 294–299 (0,4 п.л.).

6. Кравцов, И. В. «Народный» антиклерикализм в среде русских сектантов-мистиков конца XIX – начала XX веков» / И.В. Кравцов // Бог. Человек. Мир: Материалы XVI межвузовской научной конференции 19–20 декабря 2013 г. – СПб.: Изд-во РХГА, 2013. – С.46 (0,1 п.л.).

7. Кравцов, И. В. Церковь и интеллигенция. Незаконченный диалог / И.В. Кравцов // Актуальные проблемы инфотелекоммуникаций в науке и образовании: Материалы III Международной научно-технической и научно-методической конференции 3 – 4 марта 2014 г. – СПб.: СПбГУТ им. проф. М.А.Бонч-Бруевича, 2014. – С. 678–682 (0,4 п.л.).